

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор
ФГБОУ ВО «Белгородский
государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова»
Н.А. Шаповалов

2018 г.

Отзыв ведущей организации

на диссертацию Рыбалкиной Полины Валерьевны «Проектное мышление в культуре: методологический анализ», Белгород 152 с., представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Рефлексивно-теоретические формы проективности изначально были связаны с философским мышлением, с осмыслением глубинной онтологии мира, телеологии жизнедеятельности человека и смыслов его бытия. Результаты проектного мышления часто принимали и принимают формы мифа и утопии, которые, в свою очередь, приобретают свойства виртуальной императивности и, обладая силовой динамикой переустройства обществ и энергией созидания - разрушения социумов и культурных миров, становятся важнейшей составляющей бытия. Рассмотрение заявленной тематики с позиции современных культурно-социальных реалий не представляется возможным без целостной философско-культурологической рефлексии и концептуализации проекта и проектного мышления в культуре. Именно поэтому целью диссертационного исследования является интерпретация проектного мышления и как результата рефлексивной мыследеятельности человека, и как инструмента перспективного проектирования бытия культуры.

Проектное мышление - перспективный и разумный способ универсального бытия культуры, основа для самореализации наших современников. Однако, в связи со спецификой замедленного нравственного созревания человека и человечества всегда возникает опасность употребления проектного мышления во вред человеку, включая «homoprojectus» – носителя проектного мышления в культуре. С этих позиций работа представляется нам актуальной и отвечающей запросам времени.

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, показана степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора

Первая глава «Культурно-исторический феномен проектного мышления» посвящена аналитике культурно-исторического феномена

проектного мышления как проспективно-рефлексивной мыследеятельности и перспективного темпорального проекта бытия культуры.

С этой целью, во-первых, диссертантом осуществляется экспликация генезиса проектного мышления в истории культуры как антропологического результата; вырабатывается его авторское понимание и трактовка. Приводится критика концептуальных модернизаций феномена проектного мышления.

В первом параграфе «Генезис проектного мышления в истории культуры» прослеживается генезис проекта и проектного мышления как культурно-антропологического процесса, восходящего к ранним стадиям культуры и первичным личностно ориентированным практикам. Генезис проектного мышления уходит в глубины космогонической мифологии, отразившей практический и мыслительный опыт, накопленный человечеством и интерпретированный каждым последующим поколением с позиций существовавших социальных, культурных, религиозных и бытовых норм и потребностей.

В зачаточной форме проектные идеи были сформулированы еще Платоном, обращение к поздним работам которого («Государство» и «Пир») позволяет вычлнить относительно детальную схему движения проектных идей, получивших в последующем название «идеальное государство» – самого известного из ранних социокультурных проектов. Это был первый опыт социокультурного проектирования и прелюдия проектной мыследеятельности. Также отрефлектированы концепты «проект» и «проектное мышление» с учетом их генезиса, обосновав «проектное мышление» в качестве эффективного инструмента организации жизнедеятельности субъектов.

Во втором параграфе диссертации, названном «Проектное мышление в социокультурном проектировании будущего» поставлена задача проанализировать проектное мышление в качестве универсального темпорального инструмента в социокультурном изменении настоящего и конструирования будущего, включая сферу повседневности. В ходе анализа раскрывается сущностная специфика проектно-мыслительной деятельности, занимающей важную нишу в современной проектной культуре. По своей сути, проектное мышление – это пограничный и амбивалентный культурно-исторический феномен, который, с одной стороны, является перспективной стратегией техногенного общества, ориентированного на освоение космических горизонтов будущего (отчасти в ущерб наличествующей «земной реальности»). С другой же стороны, это рискогенная зона, непознанная и неосвоенная в полной мере территория («*terra incognita*»), где таятся угрозы и риски, опасные для человечества. Пути преодоления данного противоречия мы связываем с аристотелевским принципом «золотой середины» и с понятием границ проектирования.

В целом, социокультурное проектирование – это важный типологический признак современной культуры, в основании которого лежит творческая созидательная деятельность человека. Духом проектирования

пронизаны наука, искусство, психология человека в его отношении к миру, к социальной и предметной среде. Это кардинально новый подход человека к организации жизнедеятельности и себя самого. В данном контексте проективно-рефлексивное мышление выступает универсальным темпоральным инструментом в социокультурном изменении настоящего и конструировании будущего. А шире – это образ жизни и способ организации нашего бытия.

Содержание второй главы «Метаморфозы проектно-мыслительной деятельности в культурных практиках» связано с выявлением основных характеристик культурных проектов и рефлексией сопровождающих их парадоксов.

В первом параграфе «Субстанциональные антропологические характеристики «homoprojectus» анализируются субстанциональные характеристики «homoprojectus» («человека проектирующего и проектируемого») включая универсально-антропологические и социально-преобразующие проявления его активности. Отдельное внимание уделяется уточнению качественной специфики бытия проектной мысли в рационально-рефлексивной проектной культуре.

Отмечается, что в культуре XXI века феномен проектного мышления активно входит во все сферы человеческой жизнедеятельности, вне зависимости от национальности, религии, гражданства, уровня образования и культуры, социального статуса и пр. В современном мире это именно тот самый фундамент, на базе которого выстраивается система новых координат: мировоззренческих принципов, представлений о мире и месте человека в нем, по мере чего радикально меняется глубинная мотивация деятельности проектно-мыслящего человека. Общая панорама современной проектной культуры, в рамках которой мыслит и действует «человек проектирующий», такова, что «homoprojectus» удерживает в сознании всё больше вариантов возможного будущего. В то время как настоящая действительность воспринимается сознанием как «черновая». В итоге, реальность словно «распадается» на экзистенциальные потоки (модусы), один из которых – «бытие-вот», создаваемое им самим, а другой – «бытие-в-мире», а сам «проектный индивидуум» - есть субъект, объект и продукт проектирования, В целом же нужно вести речь о совокупности внутренних условий, без которых проектная деятельность не приобретает своих типических свойств, позволяющих преобразовывать не только объект и ситуацию, но и самих субъектов, сопричастных к данному преобразованию.

Во втором параграфе «Культурный проект как форма проектного сознания» автором диссертационного исследования решается задача, связанная с концептуализацией культурного проекта как высшей формы проектного темпорального сознания и с выявлением отличий «культурного проекта» от инженерного проектирования. Обосновывается необходимость новой модели в сфере проектных коммуникаций как наиболее удовлетворяющей сегодняшним культурным практикам и предполагающей высокий уровень проектной культуры.

Предпринимая попытку концептуализации культурного проекта в качестве формы проективной мыследеятельности и границы целостной проектной культуры, диссертант справедливо замечает, что проекты в культуре и культурные проекты стали сегодня достаточно популярным видом социальной активности. Они по праву завоевывают социальное и культурное пространство, повсеместно реализуясь в науке, искусстве, в других формах духовного производства.

В идеологии культурного проектирования предполагается, что в проект закладываются конкретные характеристики и предполагается получение таковых. В противном случае (например, в ситуации сбоя) возникают проблемы в части реализуемости, утраты некоторых параметров, проектносообразности и др. Соответственно, общая идеология культурного проектирования такова, что в целевом объекте проектировщики должны получить то, что заложили в проект. При том, что в культурном проекте, напротив, заложена возможность расхождения цели и результата. Можно говорить, что «культурный проект» – это в известном смысле «зона риска», содержащая множество неизведанных областей и «непредвиденных обстоятельств», «эффектов неожиданности» (от человеческого фактора до объективных социальных, природных катаклизмов).

П. В. Рыбалкина подчеркивает, что специфика культурного проектирования базируется на понимании творческой сути проектной культуры, позволяя выстраивать отношение к объектам культурного проектирования. В их основе лежит понятие «ценностного чувствования» и внутренняя мотивация мастера по претворению содержания образов в проектные замыслы (будущее существование образов-объектов в культурной среде).

В рамках рассматриваемой проблемы автор диссертационной работы склонен признать сегодняшнюю систему коммуникативных взаимоотношений (между заказчиком проекта и участниками проектного движения) не вполне удовлетворительной. Она, на взгляд диссертанта, консервативна и не достаточно учитывает субстанциональные антропологические характеристики современного «*homoprojectus*», проектное мышление которого не столько замыкается на настоящем, сколько озабочено социокультурным проектированием будущего. А ведь данный показатель – отличительная черта современного «человека проектирующего» и его темпоральной проектной деятельности.

В «Заключении» автор не просто повторил собственные выводы, но и указал на те проблемы, которые требуют дополнительной поисковой работы.

В целом представленное диссертационное исследование решило в основном поставленную цель и обозначенные задачи на достаточно высоком научно-профессиональном уровне. Тем не менее, имеются замечания, рекомендательного и дискуссионного характера, которые требуют дальнейшего уточнения концептуальных формулировок и теоретико-методологических позиций автора.

1. Соискатель искомой ученой степени, осуществляя экспликацию генезиса проектного мышления в истории культуры как культурного антропологического процесса, справедливо дает критику концептуальных модернизаций феномена проектного мышления, в рамках которых допускается неправомерное отождествление современных понятий с практиками их использования в более ранних культурах. Однако, при этом не достаточно анализируются основания для такого рода экстраполяции, в связи с чем данный раздел работы, на наш взгляд, нуждается в более детальной разработке.

2. В целом следует отметить недостаточную проработку в диссертации историко-философской и теоретико-методологической базы. Так, в качестве теоретико-методологических основ диссертационного исследования, среди прочего указан принцип диалектического единства, при этом не уточняется, единство чего имеется в виду в данном случае. В историко-философской части среди авторов, особенно зарубежных, концепции которых не были освещены в диссертационном исследовании, которые внесли вклад в рассматриваемую в диссертации проблематику и могли бы сделать концептуальное основание диссертации более обоснованным можно упомянуть К. – О. Апеля, Г. Йонаса и др.

Также автор говорит о «субстанциональном» и «онтологическом» подходах, используемых при анализе проблемы и обосновании научной новизны, не дав, при этом, четкие дефиниции и отличия этих подходов друг от друга, причем в задачах исследования и научной новизне диссертант пишет о «субстанциональных антропологических характеристиках» «*homoprojectus*». Между тем, само обоснование понятия проективного человека, в чем и может заключаться научная новизна, не дано явно и не обосновано в ходе дальнейшего изложения.

3. Текст параграфа, посвященного аналитике проекта и проектного мышления в социокультурном преобразовании настоящего и проектировании будущего, был бы более концептуальным, если бы соискатель более предметно прокомментировала качественные характеристики проектного мышления. В качестве предмета исследования заявлена проектно-мыслительная деятельность в целевом преобразовании культурных практик, что является предметом гносеологии, между тем гносеологические и эпистемологические характеристики проектного мышления в диссертации Рыбалкиной П. В. практически не отражены в содержании работы и не затронуты в достаточной степени.

4. Исходя из авторского понимания культурного проекта как формы мыследеятельности и границы проектной культуры, в работе дается обоснование новой модели в сфере проектных коммуникаций. Желательно по этому пункту усилить позицию соискателя и изложить ключевые основания, подтверждающие необходимость данной модели.

Однако, указанные недостатки не снижают ценности проведенного исследования и не оказывают существенного влияния на достоверность, теоретико-научную и практическую значимость основных результатов

диссертации. Надо признать, что концепция диссертации является авторской, оригинальной и интересной.

Положения и выводы диссертационного исследования имеют выраженную актуальность, связанную с необходимостью внесения корректив в сферу проектных коммуникаций и аксиологических границ культурного проектирования в условиях современной проектной культуры.

Результаты диссертации можно успешно использовать в области социо-гуманитарного образования, подготовке программ и спецкурсов по философии и культурологии, что свидетельствует их практическую значимость.

Автореферат диссертации П.В. Рыбалкиной полностью соответствует её содержанию. Научные публикации автора (в числе которых три статьи в специальных рецензируемых изданиях) демонстрируют, наряду с основным текстом, последовательный процесс работы над диссертацией и творческий потенциал П.В. Рыбалкиной.

Таким образом, диссертационная работа «Проектное мышление в культуре: методологический анализ» представляет собой оригинальное, самостоятельное и законченное научно-квалификационное исследование, в котором поставлены и решены научные проблемы, имеющие большое значение для современного философско-культурологического знания. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (пп. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), заявленной специальности, профилю диссертационного совета Д 12.015.05, а её автор Рыбалкина Полина Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Отзыв на диссертацию Рыбалкиной Полины Валерьевны подготовлен профессором кафедры теории и методологии науки, доктором философских наук, Шелекета Владиславом Олеговичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и методологии науки ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» (Протокол № 6 от 8 декабря 2018 года).

Заведующая кафедрой теории
и методологии науки,
доктор экономических наук,
профессор Чижова Елена Николаевна

Белгород, Костюкова 46

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

тел./факс 7(4722)55-21-35

TIMN-521@yandex.ru

Шелекет В.О.
Удостоверяю
_____ного отдела